

Казахстанская правда
2 августа 1987 г.

Научная орбита

«Терра инкогнита» Чокана Валиханова

Ерлан СЫДЫКОВ, ректор Семипалатинского государственного университета им. Шакарима, доктор исторических наук,

Омирзак СУЛТАНОВ, старший научный сотрудник Семипалатинского государственного университета им. Шакарима

Казахстанские ученые обнаружили «белые пятна» в наследии Чокана Валиханова. Это значит, его работы еще ждут своего любопытного и заинтересованного исследователя.

Жизнь и научное творчество Чокана Валиханова вызывают большой интерес вот уже на протяжении полутора столетий. Наследие Чокана столь многообразно, что в его изучение включились специалисты многих профессий — историки, литературоведы, географы, краеведы, экономисты, искусствоведы и другие. О нем написано немало книг — и специальных научных монографий, и популярных очерков, и чисто художественных произведений. Не обходила своим вниманием его деятельность и серия «Жизнь замечательных людей». За последние сорок лет дважды издавался его пятитомник — избранные произведения (1961—1972, 1984—1985 гг.).

В одном из своих стихотворений Сергей Марков, известный поэт, прозаик и ученый, оценивая подвиг Чокана Валиханова, писал:

*Чужая жизнь — безжалостней
моей —
Совет меня... И что мне делать
с ней?*

*Ведь можно лишь рукою великана
В лазоревой высокогорной мгле
Куском нефрита выбить на скале
Рассказ о гордом подвиге Чокана!*

Вместе с тем казахстанские ученые Р. Б. Сулейменов, В. А. Моисеев, А. С. Бейсенова и другие счита-

ют, что научное наследие Ч. Валиханова изучено пока недостаточно. По их мнению, необходимы специальные конкретные исследования вклада Чокана Валиханова в различные отрасли знания — археологию, нумизматику, лингвистику и т. д. Доктор географических наук, профессор А. С. Бейсенова в книге «Первооткрыватели» (1987 г.), отмечая существенный вклад Ч. Валиханова в картографию исследуемых им стран, пишет, что «... в его архиве хранятся многочисленные чертежи, зарисовки картосхем, многие из которых до настоящего времени не расшифрованы и не реконструированы. Именно эта часть трудов ученого до настоящего времени считается наиболее малоизученной... Картографические работы Ч. Валиханова еще не собраны полностью. Сбор этих материалов и их изучение — дело будущего».

Мы полностью согласны с мнением известного ученого и хотели бы поделить своими размышлениями по поводу нескольких работ Ч. Валиханова, в частности о составленных и исследованных им картах.

В четвертом томе собрания сочинений Ч. Валиханова, изданного в Алматы в 1985 году, опубликованы

его рукописи «Карта внутренней Азии» и «Заметка о карте Японии». Чем примечательны для нас эти работы выдающегося ученого?

Как известно, первые письменные сведения о казахских землях до нас дошли в иностранных источниках, таких как сочинения античных ученых — историков и географов, китайских и арабских путешественников. Начиная с XVII века в процесс изучения территории Казахстана включились и русские путешественники. Из опубликованных трудов того времени особо следует отметить карты С. У. Ремезова «Чертеж земли всей безводной и малопроездимой каменной степи» и «Чертеж всех сибирских родов и земель», которые положили начало картографическому исследованию территории Казахстана. В результате работы многих научных экспедиций в XVII веке, организованных по приказу царя, были накоплены обширные сведения о территории Казахстана и Средней Азии. Вместе с тем на карте Средней Азии и Казахстана в то время оставалось еще много белых пятен.

Такое положение характерно и для первой половины XIX века. Об этом свидетельствуют следующие записки Ч. Валиханова: «Действительно, сбивчивые и противоречивые данные, существующие в нашей географической литературе о Средней Азии, делают эту страну если не совершенной «терра инкогнита», то, по крайней мере, трудным научным ребусом». Эти выводы казахского ученого были небезосновательны. Как известно, Ч. Валиханов в период пребывания в Пе-

тербурге по поручению военного ученого комитета генерального штаба занимался уточнением и составлением карт всей Средней Азии и Восточного Туркестана. При этом он использовал огромное количество исторических первоисточников, карт прошлых лет и сведений различного характера. Об этом свидетельствуют следующие строки его современников: «В Петербурге я встретил Чокана Валиханова офицером, — вспоминает Н. М. Ядринцев, — как раз в ту пору его славы... Я его заставал за разными восточными манускриптами и картами». А прекрасное знание нескольких европейских и восточных языков дало ему возможность изучить древние источники — книги, карты, рукописи и т. п. в их подлинниках. В этом мы убедились, размышляя над материалом «Карта Внутренней Азии». При сборе картографического материала на эту тему наряду с другими источниками он использовал древние энциклопедии Японии и Китая. Например, в вышеприведенной работе он пишет: «Карта Внутренней Азии по японской энциклопедии XV в. составлена по материалам, сообщенным буддийскими миссионерами. По ней р. Чу вытекает из Исык-Куля (и) под Сыр-Дарьей впадает в Аральское море». Из этого видно, что некоторые казахстанские географические названия встречаются в японской энциклопедии. Как бы скудны ни были эти сведения, можно предположить, что они в свое время способствовали обогащению географических знаний о казахской земле и созданию предпосылок для последую-

щего его исследования. В указанной работе он упоминает еще об одной японской энциклопедии — О-хан-сен-цсай-цу-хой, изданной в 1714 году на 47 листах. Затем говорится о Карте восточных стран и пяти Индий. К сожалению, больше подробных сведений в этих первоисточниках не встречается и какие вопросы, касающиеся Казахстана, в них рассматривались, неизвестно. Вместе с тем эти материалы показывают то, как ученый пылливо собирал сведения, касающиеся Средней и Центральной Азии, чтобы восполнить пробел, имеющийся в географической литературе того времени. Ч. Валиханов являлся одним из первых востоковедов Российской империи, кропотливо изучавших материалы японских энциклопедий и карт и использовавших их в своей работе. Почему напрашивается такой вывод?

К чисто японской теме казахский исследователь обращается в своей работе «Заметка [о карте Японии]». Казахстанский ученый В. Н. Настич, составивший комментарий к этой записке, отмечает, что данный материал переписан Ч. Валихановым с объяснительного текста к генеральной карте Японии и датируется временем его пребывания в Петербурге. Автограф заметки, написанный Чоканом на французском языке, хранится в архиве Академии наук России (ф. 23. оп. 1, д. 11. Л. 25). Мы не будем вдаваться в подробности комментария Ч. Валиханова о большой карте Японии, изданной в 1778 г. в г. Эдо (старое название Токио).

Прежде всего нас интересует, чем

было вызвано обращение ученого к этой теме, т. е. карте Японии. Как известно, с 1639 года доступ иностранцам в Японию был запрещен, порты страны закрыты для всех иностранных судов, кроме китайских и голландских (в Нагасаки). Из страны были изгнаны католики, миссионеры, христианство жутко преследовалось и повсеместно искоренялось. Только в 1854 году Япония была вынуждена открыть границы для западных держав, расширявших свою политическую и торговую экспансию в бассейне Тихого океана. В феврале 1855 года русская миссия, возглавляемая послом вице-адмиралом Е. В. Путятиным, подписала договор о мире и дружбе с Японией. Для судов России были открыты порты Симода, Хакодате, Нагасаки. С этого момента и времени пребывания Чокана в Петербурге прошло всего 5—6 лет. Поэтому Ч. Валиханов, как серьезный и любознательный ученый, не мог пройти мимо такого, в то время феноменального, явления, как открытие Японии. И вполне возможно, что он трудился над этим материалом по поручению Азиатского департамента министерства иностранных дел, где тогда работал. К сожалению, источник, из которого взята «Заметка...», не указан. Вот такой научный ребус встречается в картографическом наследии казахского востоковеда.

Вместе с тем самое главное — работы «Карта Внутренней Азии» и «Заметка о карте Японии», написанные исследователем почти 140 лет назад, позволяют сделать вывод о том, что Чокан Валиханов является, несомненно, первым казахским ученым, посвятившим свои труды Японии.

И хочется надеяться, что в нынешнее время, когда казахско-японские отношения успешно развиваются во многих направлениях и закладывается прочный фундамент сотрудничества, заслуги Чокана Валиханова будут достойно оценены и он займет подобающее место в летописи взаимоотношений двух стран.